

Экологическая цивилизация: мечта или мираж?

© 2019

И.В. Ушаков

Экологические проблемы с каждым годом оказывают все большее влияние на социально-экономическое развитие Китая. Руководство страны, особенно после начала реформ, стало уделять повышенное внимание охране окружающей среды. Сегодня, когда объявлено о строительстве экологической цивилизации, к решению экологических проблем страны активно подключается КПК и лично генеральный секретарь ЦК КПК Си Цзиньпин. Это вселяет надежду, что слова об эковиллизации и «прекрасном Китае» воплотятся в жизнь.

Ключевые слова: Китай, экологическая цивилизация, охрана окружающей среды, «красная линия», природопользование, пределы допустимой концентрации, парниковые газы.

DOI: 10.31857/S013128120007132-6

В течение минувших 70 лет после образования КНР вопросы, связанные с охраной окружающей среды, в разные периоды истории страны по-разному воспринимались в китайском обществе. Так, в эпоху Мао эти вопросы по сути дела оставались вне поля зрения китайского руководства. В эпоху реформ долгое время экологическая политика государства носила двойственный, непоследовательный, противоречивый характер. С высоких трибун заявляли о необходимости и важности учета экологического фактора, на практике же происходило ровно противоположное. Экологическая политика была недальновидной, догоняющей, устранялись последствия, а не причины. С одной стороны, предпринимались меры по охране окружающей среды, а с другой — принимались решения, приводившие к ее разрушению.

Отсутствовала сбалансированность в подходах к экологическим проблемам: акцент делался то на устранение загрязнения окружающей среды, то на восстановление экологического равновесия. В неравном положении находились город и деревня. Одним словом, Китаю пришлось пройти долгий и трудный, порой драматический, путь, время от времени балансируя на грани экологического кризиса, прежде чем — очень хотелось бы верить — ему наконец-то удалось выйти на финишную прямую, приступив к формированию адекватной, рациональной, оптимальной модели природопользования — экологической цивилизации.

Экологический нигилизм

Дореформенный период — время, когда в Китае, как, впрочем, и во многих других странах мира, экологическая политика как таковая практически отсутствовала. Те или иные решения, принимаемые властью, как правило, не учитывали те последствия для окружающей среды, которые они за собой влекли. Экологическое измерение отсутствовало в экономической политике государства, и, хотя экологические проблемы только-только вызревали, но постепенно давали о себе знать. Но более серьезным было то, что

решения, принимаемые властями, были, мягко говоря, недальновидными. Так было в годы «большого скачка», так было в годы «культурной революции». А это ни много ни мало, 13 лет экологического нигилизма в самых крайних его формах и проявлениях. Варварски вырубались первичные леса, распахивались первоклассные пастбища, обвалывались многочисленные полноводные озера, уничтожались уникальные болота — «почки Земли». И все это в погоне за расширением посевов продовольственных культур под лозунгом «зерно — основа». Так, в результате интенсивного освоения бассейна реки Тарим высохло, а фактически — исчезло знаменитое «кочующее» озеро Лобнор в Синьцзяне, второе по величине соленое озеро Китая (площадь — около 2,5 тыс. кв. км). «Знаменитое» еще и тем, что именно здесь в 1964 г. был осуществлен взрыв первой атомной бомбы, разработанной в Китае¹.

Как результат, из года в год все масштабнее и разрушительнее становились наводнения и засухи, на севере Китая участились пыльные бури, которые докатывались до самого Пекина, покрывая столицу слоем песка. Был запущен механизм нарушения экологического равновесия, спровоцирована бурная активизация процессов деградации, опустынивания, эрозии. Кривая их динамики резко пошла вверх.

Вместе с тем было бы несправедливо рисовать картину состояния окружающей среды в Китае того периода исключительно в мрачных тонах. Несмотря ни на что в стране изо дня в день шла рутинная работа, жизнь брала свое: проводились лесопосадки, землеустроительные работы, водохозяйственное строительство, мероприятия по водо- и почвостойкости. Хотя и не намного, но за эти годы удалось увеличить лесистость территории страны с 8,6 до 12,0%. Ярким событием стало начавшееся в 1978 г. с легкой руки Дэн Сяопина создание грандиозной системы лесополос в Северо-Западном, Северном и Северо-Восточном Китае — так называемый проект Саньбэй.

Было бы также несправедливо думать, что в Китае никто не замечал происходящего, не испытывал тревогу за последствия порой недальновидной экономической политики, не пытался этому противостоять. Речь идет, прежде всего, о премьер-министре Чжоу Эньлае...

В конце концов, КНР приняла участие в судьбоносной конференции ООН по охране окружающей среды (Стокгольм, 1972), на которой экологические проблемы были поставлены в планетарную повестку дня. А в 1973 г. состоялось *1-е Всекитайское совещание по охране окружающей среды*. Была создана Руководящая группа при Госсовете КНР, и в условиях все еще далеко не простой внутривластной обстановки началась трудная, но созидательная и жизненно необходимая для страны работа по организации охраны окружающей среды.

Цена реформ. Жажда скорости

Первые два десятилетия после начала реформ китайская экономика брала разбег. Было необходимо решить самые острые вопросы и, прежде всего, обеспечить население страны предметами первой необходимости, накормить и одеть людей в условиях, когда только в деревне, по официальным данным, насчитывалось около 250 миллионов нуждающихся (по стандартам 2010 г. — 770 млн человек). Все было подчинено задаче удвоения ВВП к началу 21-го столетия, поставленной «отцом» китайских реформ Дэн Сяопином. Нужно было расти — и расти быстро. В период 6-й (1981–1985), 7-й (1986–1990), 8-й (1991–1995) пятилеток темпы прироста ВВП в некоторые годы достигали 14–15%. А среднегодовые показатели по пятилеткам в полтора — два раза превышали запланированные. Выход за график пятилетних планов сопровождался осложнением экологической ситуации, поскольку стихийно возрастала антропогенная нагрузка на окружающую среду. В данном контексте вопросы ее охраны оставались на периферии, отходили на второй, если не на третий план, несмотря на то, что на старте реформ экологи-

ская ситуация в стране была малоутешительной. Так, в городах обрабатывалось менее 2% нечистот и около 10% промышленных стоков². Положение осложняла неразвитая сеть мониторинга, крайне низкие природоохранные стандарты, ненадежная статистика. Не последним препятствием были ограниченная самостоятельность и недостаточная статусность органов управления охраной окружающей среды. Полноценное министерство появится лишь в 2008 г. А до этого вопросами охраны окружающей среды с 1982 по 1988 г. занимались Управление в составе Министерства городского и сельского строительства и охраны окружающей среды, затем самостоятельное Управление, Главное управление, и наконец, в 1998 г. — Главное государственное управление по охране окружающей среды. И, тем не менее, несмотря на все эти многочисленные трудности и препятствия, в крайне неблагоприятных условиях Китай сумел добиться заметных подвижек, в первую очередь, в городах. Необходимость охраны окружающей среды была зафиксирована в конституциях 1978 и 1982 года. На 2-м *Всекитайском совещании по охране окружающей среды* (1983 г.) охрана окружающей среды была названа одной из базовых установок государственной политики. В 1979 г. в опытный порядок был принят базисный *Закон КНР об охране окружающей среды*. В полную силу он заработал в 1989 г. Вот некоторые цифры:

- доля нормативно очищенных стоков в общем объеме промышленных стоков составила в 1991 г. 50,1%, в 1999—72,1%;
- доля очищенных городских стоков — 14,9% и 31,9%;
- доля обработанного бытового мусора и нечистот — 11,9% и 61,9% соответственно³.

В 1990-е годы в Китае поднимается на щит стратегия устойчивого развития, нацеленная на решение экологических проблем. КНР принимает активное участие в работе знаковой Конференции ООН по окружающей среде и развитию (Рио-де-Жанейро, 1992 г.), где канонизируется определение упомянутой стратегии. В 1994 г. Китай публикует Белую книгу *Народонаселение, окружающая среда и развитие Китая в XXI веке*. Официальное признание и закрепление стратегия устойчивого развития получает в 9-м пятилетнем плане (1996—2000 гг.). Однако «жажда скорости» брала свое. Стремление к крайне высоким темпам роста в рамках экстенсивной модели развития за счет вовлечения все большего и большего объема, в первую очередь, природных ресурсов, блокировало и препятствовало намечающимся положительным тенденциям в области природопользования, ставило под угрозу реализацию стратегии устойчивого развития.

В результате в 1995 г. фиксируется один из самых высоких за всю историю нового Китая показатель выброса SO₂ и химической потребности в кислороде (ХПК, или COD — показатель загрязнения водной среды) — 23,7 и 22,3 млн тонн соответственно. Треть территории страны, ее наиболее населенную юго-восточную часть накрывают кислотные дожди. Столь обескураживающие факты в определенной степени объясняются, например, тем, что в 1980-е — 1990-е годы форсировалось развитие так называемых поселково-волостных предприятий — бывших предприятий народных коммун и производственных бригад. Их число за первые 20 лет реформ (1978—1997) выросло примерно с 1,5 до 20,0 млн единиц⁴. В 1995 г. на них приходилось 42,5% промышленного производства, а в 1987 г. они давали треть добычи угля и четверть производства цемента. Эти крайне природо-, ресурсо- и энергоемкие предприятия становились одним из основных загрязнителей окружающей среды в Китае. В том же 1995 г. на них приходилось 28,2% и 46,5% выбросов SO₂ и COD от выбросов всей промышленности⁵.

В то время как все силы было сосредоточены на борьбе с загрязнением окружающей среды в городах (и как было показано выше, не всегда успешно), вопросы нарушения экологического равновесия объективно отошли на второй план. В 1990-е годы резко активизировались процессы деградации естественных пастбищ и лугов. К началу нового века до 90% их площади были в той или иной мере подвержены деградации. Ус-

корились темпы наступления пустынь: в 1999 г. их площадь в Китае достигла исторического максимума — 18,2% территории страны. В 1989 г. на свой пик вышла эрозия почв — 38,2% территории страны: в период с 1949 по 1989 г. площадь районов, подверженных этому бедствию, выросла на 22,7%⁶. Были эродированы 66,46% площади бассейна реки Хуанхэ и 41,66% — реки Янцзы. Результаты не заставили себя ждать: в 1998 г. на страну обрушились катастрофические наводнения, прежде всего, на реке Янцзы, которые стоили Китаю около 3% ВВП.

Цена реформ. Дежавю

В XXI век Китай вступил с обнадеживающими результатами. После экологического шока 1998 г. были приняты самые решительные меры.

Существенно увеличилось финансирование. С 1998 по 2002 г. в охрану окружающей среды и экологическое строительство было вложено средств примерно в 1,8 раза больше, чем за 1950–1997 гг., т.е. за предыдущие 47 лет существования КНР⁷. В 1998 г. был принят *Национальный план экологического строительства*, а в 2000 г. — знаковые *Основные положения охраны окружающей среды в Китае*. Начали осуществляться крупномасштабные лесовосстановительные работы, в том числе восстановление лесов на бывших пахотных угодьях; активизация создания защитных лесополос на Северо-Востоке, Севере и Северо-Западе страны, в очагах возникновения песчаных бурь в районе Пекина и Тяньцзиня и т.д. Начались позитивные изменения в предотвращении загрязнения окружающей среды. Несколько снизились темпы прироста ВВП (1996 — 9,9%; 1997 — 9,2; 1998 — 7,8; 1999 — 7,7; 2000 — 8,4% при среднегодовых темпах 8,3% и при запланированных на период 9-й пятилетки 8,0%), удалось заметно сократить за пятилетие объемы выбросов целого ряда загрязняющих веществ. Например, выбросы двуокиси серы (SO₂) уменьшились на 15,8%, показатель COD — на 35,3%⁸. Но, к сожалению, это продолжалось недолго: в дальнейшем все развивалось по уже известному сценарию. На партийно-государственном уровне принимались конструктивные решения, выдвигались конструктивные инициативы. Так, на 3-м пленуме ЦК КПК 16-го созыва (2003) была предложена своя собственная идеология развития — «научный взгляд на развитие», куда наряду с принципами всесторонности, скоординированности важной составной частью вошел принцип устойчивости, то есть экологический компонент. На последующих пленумах выдвигались инициативы формирования ресурсосберегающего, природоохранного, гармоничного общества. На XVII съезде КПК (2007) была выдвинута идея создания экологической цивилизации, а уже на XVIII съезде (2012) строительство экоцивилизации было поставлено в один ряд с экономическим, политическим, социальным и культурным строительством. В 2011 г. был озвучен принцип «красной линии» — границы допустимой антропогенной нагрузки на окружающую среду. В 2008 г., как уже отмечалось, было сформировано Министерство охраны окружающей среды.

Разрабатывались крупномасштабные программы. В частности, в 2008 г. было подготовлено *Эколого-функциональное районирование всей страны*, а в 2010 г. — *План районирования по основополагающим функциям (чжэути гуннэн)*. Однако на практике все обстояло не так гладко и оптимистично. Китай вновь захлестнула темпомания. На XVI съезде КПК (2002) вновь была поставлена задача учетверения ВВП к 2020 г. против уровня 2000 г., на XVII съезде (2007) обществу вновь напомнили об этом. А на XVIII съезде КПК (2012) прозвучал призыв удвоить ВВП к 2020 г. по сравнению с уровнем 2010 г.

Китай делает если и не скачок, так уж точно рывок. За десять лет, с 2001 по 2010 г. Китай в 2,7 раза наращивает свой ВВП, оставляет позади себя в 2000 г. Италию, занимая 6-е место в мире по ВВП, в 2007 г. — Германию (3-е место), в 2010 — Японию (2-е место) и начинает «дышать в затылок» лидеру — США. Китай занимает 1-е место

в мире по выпуску свыше 200 видов промышленной продукции, в том числе и наиболее «грязных». На него приходится от 40 до 60% производства и потребления угля, стали, цемента. Нарастают темпы — нарастает степень антропогенной нагрузки на окружающую среду. КНР становится мировым центром экологической напряженности, занимая 1-е место по выбросам целого ряда загрязняющих веществ, в том числе SO_2 и COD, а также лидирующие позиции и по выбросам главного компонента парниковых газов — CO_2 (двуокиси углерода). Китай по сути дела проваливает экологические показатели 10-го пятилетнего плана (2001–2005): выбросы двуокиси серы в 2005 г. увеличились на 27,8% (в том числе в промышленности на 34,5%) по сравнению с уровнем 2000 г.⁹. В стране нарастает тревога по поводу неблагоприятной экологической ситуации. Так, в 155 городах страны не обезвреживаются опасные стоки, в 193 — бытовые стоки. В 150 городах не обезвреживаются бытовые отходы. В пределах городских территорий 90% рек загрязнены. Эвтрофицированы 75% озер страны. В 60% городов атмосферный воздух оставляет желать лучшего¹⁰. Неудачно начинается выполнение 11-го пятилетнего плана (2006–2010). В 2006 г. выбросы SO_2 и COD выросли на 1,5 и 1,0% соответственно¹¹. Потребовались дополнительные, причем очень серьезные, усилия для того чтобы выйти на запланированные показатели. В 2007 г. был принят *Комплексный рабочий план экономики энергоресурсов и сокращения выбросов загрязняющих веществ*. Работу возглавил лично премьер Вэнь Цзябао. Существенно увеличились инвестиции в борьбу с загрязнением окружающей среды: их доля в ВВП к 2010 г. была поднята до 1,9% (максимальный уровень в нулевые годы против 1,06 и 1,28% в 2001 и 2006 г. соответственно)¹². Ситуацию в очередной раз удалось выправить. Приведем некоторые результаты первого десятилетия XXI века.

В течение 10 лет Китай выделил примерно 1 трлн юаней на охрану окружающей среды. Из них 700 млрд были направлены на программу восстановления лесного покрова на бывших пахотных угодьях, прекращение выпаса скота на оскудевших пастбищах, охрану окружающей среды в районе истоков трех рек (Янцзы, Хуанхэ, Ланьцанцзян) и т.п. Свыше 200 млрд юаней были вложены в борьбу с загрязнением водной среды в городах¹³. В итоге постепенно увеличилась лесистость территории страны (2008 г. — 20,36%), остановился рост площадей пустынь и деградация естественных пастбищ и лугов. Чище стала вода в реках. Доля контрольных участков, где загрязненность воды находилась ниже V категории (вода, непригодная для использования), с 2001 по 2010 г. сократилась с 44,0 до 16,4%¹⁴. В городах доля нормативно очищенных в общем объеме промышленных стоков выросла с 76,9% в 2000 г. до 95,3% в 2010 г., обработанных городских стоков с 34,3 до 82,3%, обработанного мусора с 58,2 до 77,9% соответственно¹⁵. Это с одной стороны. С другой — природоохранные проблемы принципиально так и не были решены, оставались по-прежнему острыми. Лесистость росла, но вместе с ней рос удельный вес искусственных посадок, что снижало качество лесных запасов. Пустыни были остановлены, но по-прежнему занимали огромные территории. Такая же картина наблюдалась и с эрозией, и с деградацией естественных пастбищ и лугов. Крайне неравномерно шла борьба с загрязнением. Так, в граничащей с Россией провинции Хэйлунцзян доля обработанных городских стоков в 2011 г. составляла 57,3% (минимум по стране). В одном из самых достопримечательных городов мира — административном центре Тибетского автономного района Лхасе, строительство первого завода по переработке бытовых стоков началось лишь весной 2009 г., в год 60-летия образования КНР¹⁶, тогда как только в одной провинции Гуандун удалялось 12% бытового мусора от общего объема по стране¹⁷. Стали напоминать о себе и старые проблемы. До предела обострилась проблема состояния окружающей среды в деревне. Только в середине нулевых годов о ней громко заговорили на государственном уровне. Прежде всего, об одной весьма болезненной теме — о воде. Проблема с водой в сельской местности имеет давнюю историю. Только в 2004 г. государству удалось в основном обеспе-

чить сельское население питьевой водой. С того же года встал вопрос о ее безопасности. В конце 2000 г. в стране насчитывалось 379 млн человек, не имеющих доступа к безопасной воде, то есть около 40% населения деревни¹⁸. По данным обследования 2006–2007 гг. 44,36% образцов питьевой воды не достигали до норм санитарной безопасности¹⁹. Следует отметить: ударными темпами в период 11-й пятилетки (2006–2010) удалось решить проблему воды для 210 млн человек²⁰.

Отдельным, но не менее важным вопросом, непосредственно связанным с окружающей средой, является вопрос об использовании в деревне энергии в бытовых целях. По данным на 2007 г., в быту доля некоммерческих энергоносителей составляла здесь 76,8% (в том числе дрова 26,9%, солома 46,2%). Из коммерческих энергоносителей выделялся уголь — 14,5%, который используется главным образом на севере страны²¹. Если же говорить в целом о загрязнении окружающей среды в деревне, то можно привести следующие факты и цифры. Китайская деревня — это 9 млрд т бытовых стоков и 280 млн т бытового мусора²², 260 млн т человеческих нечистот и 2,7 млрд т нечистот от птицеводства и животноводства. И все это «богатство» в значительной своей части не подвергалось обработке²³. По данным *1-го Всекитайского обследования источников загрязнения*, по состоянию на 2007 г. на деревню пришлось около половины загрязнения в стране, например, по показателю COD — 43,7%²⁴, что произвело эффект холодного душа и в определенной степени заставило несколько иначе взглянуть на «успехи» 11-й пятилетки по экологическому блоку.

Стартовала 12-я пятилетка (2011–2015 гг.), и, как это ни прискорбно, все начало повторяться вновь, как под копирку. В 2011 г. выброс окислов азота (NO₂) — основного смогообразующего компонента — подскочил на 5,7%. Снова в Пекине забили тревогу, стали раздаваться голоса, призывающие пересмотреть экологические показатели текущего пятилетнего плана. Очередной экологический шок стал последней каплей, которая склонила чашу весов в сторону здравого смысла: в 2013 г. смог накрыл четверть территории страны, где проживает 600 млн человек, на продолжительный срок²⁵. Было принято знаковое решение: не менять показатели пятилетки.

Экологическая цивилизация. Концепция Си Цзиньпина

По мере того как смог сгушался над Китаем, рассеивался статистический морок. Уже весной 2014 г. Председатель Си Цзиньпин заявил о том, что Китай вступил в период «новой нормы» своего экономического развития.

Одна из составляющих этой концепции — переход от высоких к средневысоким темпам роста. Необходимо было одновременно решить сразу две задачи²⁶. С одной стороны, достойно закончить пятилетку. С другой стороны, нужно было оперативно реагировать на растущую обеспокоенность населения масштабным распространением смога. Что касается первого пункта. Весной 2014 г. в срочном порядке был принят *План действий в области энергосбережения, сокращения вредных выбросов и низкоуглеродного развития на 2014–2015 гг.* Например, планировалось на 31% и 27% увеличить задание по выводу из эксплуатации избыточных и устаревших мощностей по выплавке стали и производству цемента²⁷. Перед каждой административной единицей были поставлены конкретные задачи, в частности по десульфуризации и денитрификации на угольных ТЭС, сталелитейных и цементных предприятиях. В итоге за период 12-й пятилетки были выведены из эксплуатации предприятия по добыче угля общей мощностью 500 млн т, только за 4 года пятилетки — сталелитейные предприятия общей мощностью 77 млн т, цементные заводы — общей мощностью 600 млн т. Удельный вес угольных электростанций с денитрификационным оборудованием вырос с 83 в 2010 г. до 99% в 2015 г., с десульфуризационным оборудованием — с 12 до 92%, удельный вес сталелитейных предприятий из расчета их мощности с денитрификационным оборудованием — с 19 до 80%

соответственно, суммарная мощность цементных заводов с денитрификационным оборудованием — с 0 до 1,6 млрд т соответственно²⁸. В результате пятилетний план был не только выполнен, но и перевыполнен. Что касается второго пункта. Приниматься за решение проблемы смога, а точнее, снижения концентрации в атмосферном воздухе твердых взвешенных частиц диаметром менее 2,5 микрон — $PM_{2,5}$, которые являются его основным компонентом, пришлось в условиях введения новых, более жестких экологических стандартов воздушной среды. Новые стандарты были введены в 2012 г. (новые ПДК были установлены для $PM_{2,5}$ — впервые, для PM_{10} , SO_2 , NO_2 , O_3 и CO). В конце 2013 г. был принят соответствующий *План действий по предотвращению загрязнения атмосферного воздуха*, рассчитанный до 2017 г. Вместе с упомянутым выше Планом он сыграл положительную роль в снижении концентрации в атмосферном воздухе вышеперечисленных видов загрязнителей. В 2015 г. — последнем году 12-й пятилетки немногим более одной пятой от 338 городов, где проводится мониторинг атмосферного воздуха, уложились в рамки предельно допустимых концентраций (ПДК). Оперативные планы принимались и по другим проблемам по мере их обострения. Так, весной 2014 г. был опубликован *План действий по предотвращению загрязнения водной среды*, рассчитанный до 2020. Водная безопасность была одной из центральных тем, обсуждаемых в Китае в 2014 г. В 2013 г. были опубликованы результаты *1-й Всекитайской переписи водохозяйственных объектов*. Весной 2014 г. в Госсовете КНР прошло заседание по проблемам водного хозяйства. Водная проблема постоянно вызывала беспокойство в стране. Воды в Китае мало: на душу населения приходится примерно в три с лишним раза меньше, чем в среднем по миру. Две трети городов испытывают недостаток воды в той или иной степени, а одна шестая — ощущает ее острую нехватку²⁹. Источники воды распределены по территории страны крайне неравномерно: это — безводные север и северо-запад, более или менее обеспеченный водой юго-восток, «богатый» практически недоступными водными ресурсами юго-запад. Водные источники, как уже неоднократно отмечалось, в той или иной степени загрязнены.

По мнению китайских специалистов, в стране допустимый для использования объем водных ресурсов составляет около 700 млрд куб. м³⁰. В 2018 г. в стране было потреблено 611 млрд куб. м. При нынешних темпах роста (в 2018 г. они составили 1,1% против 2017 г.) к «красной линии» Китай подойдет через 12 лет. Это при нынешних темпах. Однако потребление воды растет с ростом населения, прежде всего, в быту. Растет уровень жизни — растет потребление воды, растет городское потребление — потребление снова растет. Как не переступить «красную линию» и не поступиться социально-экономическим развитием? Вопрос, ответ на который Китаю придется искать в ближайшие годы. Выход — повышение эффективности использования воды и снижение ее загрязнения, основным источником которого являются труднорегулируемые бытовые стоки, а также отходы животноводства и птицеводства. Следующим знаковым документом стал *План действий по предотвращению загрязнения почвенной среды*, рассчитанный до 2020 г. (2016 г.). Одной из причин его появления явились опубликованные весной 2014 г. результаты *Всекитайского обследования загрязнения почв*. Выяснилось, что в той или иной степени загрязнено 16,1% обследованных участков. Не уложились в рамки стандартов 19,4% участков пашни³¹. Отмечено серьезное загрязнение почвы тяжелыми металлами, что самым непосредственным образом связано с продовольственной безопасностью. Для решения этой проблемы потребуются колоссальные средства (еще до появления результатов обследования они оценивались в 10 трлн юаней) и длительное время³².

13-я пятилетка (2016–2020) началась без новых неожиданностей, зато появились новые идеи и новые инициативы. В конце 2015 г. на 5-м пленуме ЦК КПК 18-го созыва были приняты *Предложения ЦК КПК относительно утверждения плана социально-экономического развития на 13-ю пятилетку*, представившие *новую концепцию* инновационного, согласованного, *зеленого*, открытого, общедоступного развития. Она

легла в основу очередного пятилетнего плана. Были обозначены достаточно сдержанные темпы экономического роста — 6,5%. В 2016–2018 гг. этих темпов в принципе удалось придерживаться (6,7; 6,8; 6,6 соответственно). Экологический блок пополнился новыми показателями. На первое место вышли такие показатели, как доля дней с «отличным» и «хорошим» качеством атмосферного воздуха в городах окружного и выше уровня, снижение концентрации $PM_{2,5}$ в городах, где она не соответствует нормам, доля поверхностных вод с качеством уровня III категории и выше и, соответственно, их доля с качеством ниже V категории, коэффициенты утилизации городских стоков и обезвреживания бытового мусора. Были существенно увеличены инвестиции: их объем, например, в 2017 г. превысил на 23,9% уровень 2016 г. и в 8,2 раза уровень 2001 г., в том числе на предотвращение промышленного загрязнения в 3,9 раза. Вложения же только в экологическое строительство и охрану окружающей среды в лесном хозяйстве выросли на 27,5% по сравнению с 2012 г.³³ В период 2012–2017 гг., за пять лет, было выведено из эксплуатации в металлургии суммарно мощностей на 170 млн т, в угольной промышленности — 800 млн т³⁴, а в 2018 — 35,0 и 270,0 млн т соответственно. Доля угольных электростанций, переведенных в режим сверхнизких выбросов загрязняющих веществ, по суммарной мощности росла бурными темпами: 2016 г. 47%, 2017 — 71%, 2018 г. — 80%³⁵. В результате в 2018 г. в 121 из 338 городов (35,8% или чуть более 1/3) качество атмосферного воздуха отвечало установленным нормам. Их число увеличилось на 14,2% по сравнению с 2015 г. Среднегодовая концентрация $PM_{2,5}$ составила 39 мкг/м куб., сократившись на 22,0% по сравнению с 2015 г. (ПДК — 35 мкг/м куб.). Доля городов с превышением ПДК составила 56,2%.

Площадь территорий, подвергавшихся кислотным дождям, составила 530 тыс. кв. км — 5,5% территории страны против 10,6% в 2013 г. Далее. Доля контрольных участков поверхностных вод с качеством воды не ниже III категории в 2018 г. составила 71,0% против 67,8% в 2016 г., а категории ниже V — 6,7% против 8,6% в 2016 г. Коэффициент утилизации городских сточных вод составил 94,7% против 34,3% в 2000 г., а коэффициент обезвреживания городского мусора — 97,8% против 58,2% соответственно³⁶. В период с 2012 по 2017 г. лесная площадь увеличилась на 10,9 млн га, а пустыни ежегодно сокращались на 2 тыс. кв. км³⁷.

Шагом вперед стал очередной XIX съезд КПК в октябре 2017 г.³⁸. Особое внимание на нем было уделено экологическим проблемам. Они нашли свое место в концепции *«Социализм с китайской спецификой новой эпохи»*, представленной на съезде. Вот несколько важнейших положений, входящих в экологический блок концепции: обеспечение гармоничной синергии человека и природы; формирование экологической цивилизации; «зеленые горы и изумрудные воды — бесценное сокровище»; «зеленая» модель развития и «зеленый» образ жизни; необходимость построения «прекрасного Китая». Отражены они и в новом двухэтапном плане развития Китая, который носит стратегический характер.

На первом этапе, с 2020 по 2035 г., предполагается коренным образом улучшить ситуацию и в основном выполнить задачу создания «прекрасного Китая», а на втором этапе, с 2035 г. по середину столетия — значительно повысить уровень экологической цивилизации. В самостоятельном разделе Доклада генерального секретаря ЦК КПК Си Цзиньпина представлен по сути план действий в области охраны окружающей среды, расставлены акценты. Коротко — это: стимулировать зеленое развитие; сосредоточить силы на решении острых экологических проблем; усилить динамику охраны экологической системы; реформировать систему экологического мониторинга и контроля. Можно констатировать, что съезд прошел под знаком экологической цивилизации. Особо было подчеркнуто, что экологическая цивилизация — это весь спектр отношений человека и природы. Она охватывает все сферы деятельности человека и жизни человека — как об-

щественной, так и частной. «К экологии следует относиться, как к собственной жизни», отмечалось в докладе.

Уже на 1-й сессии ВСНП 13-го созыва (март 2018 г.) решения XIX съезда КПК стали принимать конкретные формы. Прозвучал призыв о выполнении «трех сложнейших задач», в числе которых и экологические проблемы. В докладах на сессии ВСНП, как никогда ранее, уделялось столько внимания этим проблемам. Самым заметным решением стало реформирование Министерства охраны окружающей среды. Новое ведомство стало называться Министерством экологии и окружающей среды. Уже в самом его названии устанавливалось «равноправие» между вопросами, связанными с нарушением экологического равновесия, и вопросами, связанными с охраной окружающей среды, прежде всего, с ее загрязнением. Самым же крупным событием 2018 г. стало состоявшееся в мае *Всекитайское совещание по вопросам защиты экологии и охраны окружающей среды*. Предыдущие совещания (последнее, 7-е, проходило в декабре 2011 г.) назывались Всекитайскими совещаниями *по охране* окружающей среды. В организации и проведении совещания самую активную роль сыграл ЦК КПК. На нем присутствовали и выступали с речами трое из семи (!) членов ПК Политбюро ЦК КПК, и в первую очередь генеральный секретарь ЦК КПК Си Цзиньпин, премьер Госсовета КНР Ли Кэцян, вице-премьер Хань Чжэн. Впервые совещание по охране окружающей среды проводилось на столь высоком уровне. Была официально принята концепция Си Цзиньпина об экологической цивилизации. Она является частью концепции социализма с китайской спецификой новой эпохи. В своей речи Си Цзиньпин подвел черту, подытожил свои предыдущие выступления по экологической проблематике, в том числе и на XIX съезде КПК, дал квинтэссенцию своих взглядов на строительство экологической цивилизации. Например, генеральный секретарь ЦК КПК обозначил основные принципы, которыми необходимо руководствоваться при движении вперед по пути строительства экоцивилизации в новую эпоху (некоторые из них перекликаются с его Докладом на XIX съезде КПК). Это — обеспечение гармонии между человеком и природой, «изумрудные воды и зеленые горы — бесценное сокровище», приоритет решению экологических проблем, касающихся благополучия людей и прежде всего — их здоровья, «горы, реки, леса, поля, озера, степи — жизненное единство», охрана окружающей среды требует наилучших институциональных решений, всей планетой строить экоцивилизацию. При этом он подчеркнул важность усиления партийного руководства в битве с загрязнением окружающей среды.

Столь пристальное внимание к экологической проблематике со стороны КПК можно объяснить тем, что ситуация в стране непростая. К тому же Китай вступает в период знаковых юбилеев: 40-летие реформ, 70-летие образования КНР, следующий, 2020-й, год — последний год полного построения общества средней зажиточности, где весом экологический компонент. И, наконец, 2021 год — год 100-летия образования КПК. Все это, несомненно, накладывает дополнительную ответственность на руководство страны. И партия, и лично Си Цзиньпин решили возглавить «великий поход» к реализации идей экологической цивилизации.

Сегодня же, так или иначе, перед страной стоят крайне сложные задачи, и сделать предстоит очень многое. За прошедшие 70 лет, и особенно за последние годы, в области охраны окружающей среды страной достигнуты впечатляющие результаты, и это — непреложный факт! Однако, к сожалению, в 2018 г. качество атмосферного воздуха почти 2/3 китайских городов не отвечало стандарту, хотя количество городов, где стандарты были выдержаны, увеличилось на 6,5% по сравнению с 2017 г. Состояние поверхностных вод явно улучшается. Доля контрольных участков с водой ниже V категории сократилось до 6,7%, что на 1,6% ниже уровня 2017 г. Это в среднем. Но, например, на главном русле реки Хайхэ этот показатель составил 50% и остался неизменным по сравнению с 2017 г., а на главных притоках реки Ляохэ — 35% соответст-

венно³⁹. Отдельный вопрос — энергетика и окружающая среда. В 2018 г. потребление энергии КНР составило 24% общемирового, а это означает, что энергоемкость китайской экономики в 1,5 раза выше среднемирового уровня. Главным энергоносителем остается уголь, несмотря на самые энергичные меры по упорядочению и санации этой отрасли. Китай сумел снизить удельный вес угля в энергопотреблении до 59%. Однако снижение удельного веса не означает, что угля стало потребляться меньше: напротив, добыча угля выросла в 2018 г. на 4,5%, а его потребление — на 1%⁴⁰. В 2018 г. на Китай пришлось 46,0% добычи и 50,5% потребления от мирового⁴¹. Что касается альтернативных энергоносителей, то в стране уже на 75% использован доступный гидропотенциал рек. Бурными темпами развивается ветро- и гелеоэнергетика, но сегодня трудно представить, что эти, безусловно, важные и необходимые энергоносители станут основой ТЭК такой экономики, как китайская. И последнее, парниковые газы. Китай успешно выполняет озвученные им обязательства: в 2018 г. объем выбросов CO₂ в расчете на единицу ВВП снизился на 45,8% по сравнению с уровнем 2005 г. Ранее было заявлено, что это сокращение составит 40–45% к 2020 г. Скорее всего, удастся сократить этот показатель на 60–65%, как это и было объявлено ранее, к 2030 г. Но остается фактом, что Китай является лидером по эмиссии двуокиси углерода (CO₂). По оценкам Международного энергетического агентства (МЭА)⁴², в 2018 г. на него пришлось 28,6% от общемирового выброса. Выбросы CO₂ в расчете на единицу ВВП Китая в 1,8 выше среднемировых. Китай выбрасывает CO₂ почти вдвое больше чем США, а в расчете на единицу ВВП — примерно в три раза больше.

В Китае хорошо понимают всю сложность ситуации и проявляют готовность решать экологические проблемы. И, на наш взгляд, есть все основания полагать, что кампании по пропаганде концепции Си Цзиньпина об экологической цивилизации не превратятся в кампанейщину, а мечта об экологической цивилизации, которая постепенно начинает принимать реальные очертания, — в мираж.

-
1. Синьхуа. 30.11.2012.
 2. Чжунго хуаньцзин баоху шиэ (1981–1985 гг.): [Дело охраны окружающей среды в Китае]. Пекин, 1988. С. 11.
 3. Чжунго хуаньцзин тунци, 2000: [Китайская экологическая статистика, 2000]. Пекин, 2003. С. 232–413.
 4. China's Economic Transformation Over 20 Years. Beijing, 2000. P. 239.
 5. 1996 Чжунго шэнтай хуаньцзин чжуанкуан гунбао: [Бюллетень о состоянии окружающей среды в 1996 г.]. Пекин, 1997.
 6. Синь чжунго шэнтай яньбянь 60 нянь: [Изменения окружающей среды в новом Китае за 60 лет]. Пекин, 2010. С. 218, 354.
 7. Цюань го шэнтай сяньчжуан дяоча ю пингу: [Обследование и оценка состояния окружающей среды в Китае]. Пекин, 2005. С. 65.
 8. Гоцзя хуаньцзин баоху «Ши и у» гуйхуа: [Государственный план по охране окружающей среды в 11-й пятилетке]. Пекин, 2008. С. 2–3; Синь ши ци хуаньцзин баоху. Чжунъяо зэньсянь сяоань бянь: [Охрана окружающей среды в современный период. Сборник наиболее важных документов]. Пекин, 2001. С. 408–409.
 9. Гоцзя хуаньцзин баоху «Ши и у» гуйхуа. С. 2–3.
 10. Чжунго хуаньцзин бао: [Китайская экологическая газета]. 27.12.2007.
 11. 2012. Чжунго хуаньцзин тунци няньцзянь: [Китайский статистический ежегодник по окружающей среде за 2012 г.]. Пекин, 2012. С. 15, 47.
 12. Там же. С. 131.
 13. Синьхуа. 07.09.2009.
 14. Чжунго шэнтай хуаньцзин чжуанкуан гунбао: [Бюллетени о состоянии окружающей среды в Китае] за 2001–2010 гг.

15. 2012. Чжунго хуаньцзин тунци няньцзянь. С. 141.
16. Синьхуа. 04.05.2009.
17. 2012. Чжунго хуаньцзин тунци няньцзянь. С. 152–153.
18. Синьхуа. 14.10. 2007.
19. Синьхуа. 18.02.2008.
20. Жэньминь жибао. 22.12.2010.
21. Energy Environment Development 2009. Beijing, 2010. P. 199.
22. Чжунго хуаньцзин бао. 13.08.2008.
23. Синьхуа. 12.06.2007.
24. Чжунго хуаньцзин бао. 10.02.2010.
25. Синьхуа. 29.10.2012.
26. Подробнее см.: Ушаков И.В. Загрязнение окружающей среды в Китае // Проблемы Дальнего Востока. 2016. № 4. С. 81–92.
27. Цзинцзи жибао: [Экономическая газета]. 30.05.2014.
28. URL: http://www.gov.cn/guowu yuan/vom/2016-02/22/content_504460.htm.
29. Синьхуа. 11.02.2011.
30. URL: http://www.gov.cn/xinwen/zb_xw602/index.htm.
31. URL: <http://www.mep.gov.cn/gkml/hbb/qt/201404/WO20140417558995804588.pdf>.
32. Синьхуа. 09.12.2013.
33. URL: www.stats.gov.cn/tjsj/zxfb/201907/t20190718_1677012.html.
34. Russian.people.com.cn/n3/2018/0323/c95181-9441245-16.html.
35. 2018 Чжунго шэнтай хуаньцзин чжуанкуан гунбао: [Бюллетень о состоянии окружающей среды в 2018 г.]. Пекин, 2019.
36. URL: www.stats.gov.cn/tjsj/zxfb/201907/t20190718_1677012.html.
37. Russian.people.com.cn/n3/2018/0323/c95181-9441245-16.html.
38. Подробнее см.: Ушаков И.В. Экологическая повестка XIX съезда КПК// Проблемы Дальнего Востока. 2018. № 1. С. 81–90.
39. 2018 Чжунго шэнтай хуаньцзин чжуанкуан гунбао. Пекин, 2019.
40. URL: www.stats.gov.cn/english/PressRelease/201902/t20190228_1651335.htm.
41. URL: www.coalchina.jrg.cn/detail/19/06/12/000000007/content.html?path=19/06/12/000000007.
42. URL: www.iea.org/geco/emissions/data tables.